

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Н.А. Боброва

Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

09 сентября 2023 г.

Дата принятия в печать –

20 марта 2024 г.

Дата онлайн-размещения –

20 июня 2024 г.

Исследуются тенденции, негативно сказывающиеся на состоянии научной юриспруденции, ее категориального аппарата и практической значимости в правотворчестве и правоприменении: размывание предмета правовых исследований, их отрыв от философских основ права, некорректное использование правовых категорий, злоупотребление иноязычной терминологией, разобщенность науки и практики правоприменения.

Ключевые слова

Научная юриспруденция,
категориальный аппарат,
научная эклектика, иноязычные
термины,
междисциплинарность,
конституционализм, реализация
научных предложений

CONTEMPORARY TRENDS IN SCIENTIFIC RESEARCH AND THEIR INFLUENCE ON THE CATEGORICAL APPARATUS OF JURISPRUDENCE

Natalia A. Bobrova

Togliatti State University, Togliatti, Russia

Article info

Received –

2023 September 09

Accepted –

2024 March 20

Available online –

2024 June 20

The subject of the article is trends in Russian legal science.

The aim of the article is to analyze and systematize the facts accumulating in legal sciences and science studies, which develop into trends that negatively affect the state of scientific jurisprudence, its categorical apparatus and practical significance, including for lawmaking and law enforcement.

Methodology. The author uses historical, sociological, formal-legal, systemic and comparative methods.

The main results. The following trends have been studied: substitution of the relevance and novelty of the topic with considerations of political conjuncture, scientific fashion and other pseudo-scientific considerations; Constitutional reforms as a new round of constitutionalization in the aspect of correlation between constitutionalization and interdisciplinarity of legal sciences; the danger of escalating the interdisciplinarity of legal research into the erosion of its subject; methodological eclecticism; weighting of scientific language, negligence and incorrect use of certain legal terms; misuse of foreign terminology; disunity of science and practice of law enforcement.

Conclusions. Since the degree of practical implementation of scientific and legal research into legislative and law enforcement practice is too low, a more effective mechanism for analyzing and implementing specific proposals from legal scientists is needed.

Keywords

Scientific jurisprudence,
categorical apparatus, scientific
eclecticism, foreign language
terms, interdisciplinarity,
constitutionalism, implementation
of scientific proposals

1. Введение

В начале XXI в. актуальными были такие темы, как «глобализм», «административная реформа» (на практике – выстраивание вертикали власти), «партийная система», позже – «национальная безопас-

ность», «суверенная демократия», «конституционализация», «цифровизация», «искусственный интеллект», «роботизация», «биоинформатика», правовая футурология.

Между тем серьезные системные изменения происходят в нововведениях, почти не обсуждаемых с научным сообществом и обойденных вниманием гражданского общества. Так, в 2002 г. произошло незаметное отделение от института государственных служащих нового вида статусных лиц, стоящих над государственными служащими, а именно появился институт лиц, замещающих государственные должности. Он весьма слабо изучен в юридической науке, возможно, именно потому, что затрагивает интересы политической элиты, которая не очень приветствует пристальное научное внимание к себе (особенно к своим привилегиям).

Одно время была актуальной тема избирательного кодекса, и Центральная избирательная комиссия (ЦИК) РФ даже заключила договор на разработку проекта избирательного кодекса с кафедрой конституционного и муниципального права Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Однако в дальнейшем ЦИК РФ отказалась от идеи избирательного кодекса. В результате данная тема исчезла из публикационного пространства.

Итак, одной из негативных тенденций современной научной юриспруденции является подмена актуальности темы политической конъюнктурой, модой, «диссертательностью» и другими околонучными соображениями. Эти и другие негативные тенденции юридических исследований являются предметом данной статьи.

2. Конституционные реформы как источники новых научных тем и очередные витки конституционализации. Соотношение конституционализации и междисциплинарности юридических наук

Научная тематика обновляется и актуализируется с каждой конституционной реформой. Введение в 2010 г. конституционного института ежегодного отчета Правительства РФ перед Государственной Думой актуализировало исследования ответственности Правительства РФ. Поправки в Конституцию 2014 г. не сильно актуализировали всплеск новой тематики, так как обе эти реформы прошли кулуарно. Первоначальный проект конституции отражал идею ликвидации прокуратуры как архаичного института по сравнению с новым и «более прогрессивным» институтом уполномоченных Президента РФ в регионах. Лишь вмешательство Генерального прокурора РФ А.И. Казанника спасло российскую прокуратуру от ликвидации [1].

После конституционной реформы 2020 г. появился новый перечень актуальных тем: «традиционные духовно-нравственные ценности», «социаль-

ная солидарность», «федеральные территории», «статус Государственного Совета РФ», «молодежная политика», «доверие в праве» (на данную тему 21–22 сентября 2023 г. состоялся Юридический форум в Московской государственной юридической академии), «реглобализация» и др.

Кроме того, возник новый всплеск интереса к проблеме «конституционализации». Впрочем, существует аргументированная позиция, согласно которой реформа 2020 г. не усилила конституционализацию отечественного права, а ослабила этот процесс: «поправки не улучшили Конституцию РФ, а, наоборот, привели к образованию многочисленных и глубочайших ценностных противоречий и дефектов, способных сформировать у граждан... негативный образ Конституции как документа декларативного, “мертвого” и неисполняемого органами государственной власти» [2, с. 28–29].

Но есть и другая причина конституционализации. Цифровизация государственной и общественной жизни, политической системы [3], расширение киберпространства, трансформация традиционных конституционных и иных прав [4], возникновение новых сфер жизнедеятельности и расширение пределов правового регулирования (искусственный интеллект, роботизация и т. д.) [5], межотраслевая инкорпорация правовых норм [6], а также процессы имплементации зарубежного права, происходящие довольно стихийно и требующие философского осмысления [7], – все эти процессы приводят к центробежным тенденциям в правовой системе. Несомненно, в таких условиях оказалась востребованной объединяющая, интегрирующая основа, противостоящая бессистемности центробежных тенденций в системе права.

Конституционализация происходит в виде двухстороннего процесса: 1) со стороны конституционалистов, усиливающих свои исследования примерами из других отраслей права [8–10]; 2) со стороны представителей иных наук, которые всё больше оперируют конституционными терминами и доктринами: гражданское право [11], уголовное [12], экологическое [13], трудовое [14] и т. д.

3. Междисциплинарность правового исследования или размывание его предмета?

В Высшей аттестационной комиссии (ВАК) и научном сообществе в целом всегда приветствовалась так называемая междисциплинарность исследований, предполагающая стык нескольких отраслевых юридических наук, а также использование достижений иных наук, если этого требует предмет исследования.

Конституционалисты всё чаще избирают темы диссертаций на стыке с другими отраслями права, а «отраслевики», в свою очередь, активно используют конституционный инструментарий. Сближение конституционного права с другими отраслевыми науками – оправданный процесс, поскольку конституционное право по отношению к другим отраслевым юридическим наукам играет интегрирующую роль метаотрасли [15]. Термин «метаотрасль» подчеркивает роль конституционного права в системе права. И о науке конституционного права следует говорить как об особой отраслевой науке, отличающейся от классической теории права оснащённостью идеями конституционализма. В идеале теория государства и права сливается с наукой конституционного права, проистекает из неё, как это происходит в тех странах, где конституционное право является наукой о государстве и праве: юристы изначально конституционалисты. Студенты, изучая конституционную теорию государства и права, априори нацелены на конституционализацию мировоззрения и правосознания.

Грамотный юрист, тем более судья, невозможен без конституционного правосознания, и такая междисциплинарность жизненно необходима. Между тем в судопроизводстве не приветствуются ссылки на Конституцию, это считается моветоном и дилетантством. Судьи предпочитают отослать заявителей, ссылающихся на Конституцию, в Конституционный Суд, почти не пользуясь правом направления туда самостоятельного запроса.

Однако междисциплинарность исследования не должна приводить к размыванию его предмета и категориального аппарата науки, когда становится непонятно, в какой же области науки относится данное исследование. Особенно зыбка грань между конституционным правом и политологией, социальной психологией, историей и философией права.

4. Отрыв от философских основ права как его методологической основы и методологическая эклектика

Методологическую роль по отношению ко всей юриспруденции играет философия права. Нет практически ни одной диссертации и аннотации статьи в сфере юридических наук, в которой бы не указывалась методологическая основа. Однако указать методологическую основу и придерживаться ее – это не одно и то же. Как подмечают С.И. Захарцев и В.П. Сальников, во многих диссертациях «теряется связь с философией права» [16, с. 117]. Несомненно, это не лучшим образом сказывается на глубине исследований и объективности их результатов. Неко-

торые представители юридических наук, в том числе диссертанты, указывают в своих исследованиях традиционный перечень философско-правовых принципов, но зачастую лишь формально, а фактически не используют их. «Такой способ исследования превращает философско-правовой принцип в ширму, за которой можно укрыться от упреков в философско-правовом невежестве, а само исследование, лишённое философско-правового обоснования, теряет научную значимость, приобретает наукообразную форму» [16, с. 119]. Использование методологии теории и философии государства и права в отраслевых юридических науках должно быть по-настоящему научным, последовательным, творческим, осмысленным, а не формальным.

Следует лишь добавить, что философские основы любого исследования усиливают его фундаментальность, а последняя, в свою очередь, означает осведомленность исследователя во всех этапах философской мысли по предмету исследования, что создает его собственное прочное представление о корнях его науки, знание фундаментальных трудов своей науки. Фундаментальные труды относятся не только к современности, но и к прошлому, зачастую написаны давно, а современные исследователи зачастую лишь шлифуют уже сказанное либо выдают за новое хорошо забытое старое. К сожалению, этому недостатку способствуют требования, предъявляемые редакциями некоторых рецензируемых журналов, которые рекомендуют авторам статей ссылаться прежде всего на новейшие труды – не более чем пятилетней давности, а также не ссылаться на диссертации и авторефераты диссертаций, даже если это докторские диссертации.

Отечественные журналы предъявляют подобные требования в надежде получить статус журнала, индексируемого в международных базах цитирования. Ориентация на новейшие достижения науки сама по себе прекрасна, но она не должна противопоставляться фундаментальным основам научного познания.

Идеологическая, мировоззренческая ущербность ученого выливается в явление, которое условно можно назвать мировоззренческой эклектикой. По мнению А.С. Климовой, «для выработки разнообразных правовых статусов личности нужно учитывать все существующие системы мировоззрения по поводу прав и обязанностей человека. Они не могут противопоставляться, а должны дополнять друг друга» [17, с. 13]. Вряд ли этот тезис бесспорен: существуют и расистское, и фашистское мировоззре-

ние, которое никак не может «дополнять» концепцию прав человека.

5. Утяжеление научного языка, небрежность и некорректность использования некоторых юридических терминов

Как недостаток и проблему научных исследований С.И. Захарцев и В.П. Сальников отмечают тенденцию, когда «простые и понятные слова заменяются на синонимы, редко употребляемые даже в научной литературе. Причем ладно, если бы подобные понятия употреблялись бы точно и верно. Но ведь многие понятия имеют несколько значений, что в итоге создает путаницу. Можно хорошо относиться к тому, что используют понятия из философии. Однако стало популярным заимствовать термины из физики, математики... применяемые в технических дисциплинах и не вполне подходящие для правоведения. Сюда же следует отнести громоздкость предлагаемых понятий. В научных работах всё реже встречаются короткие и емкие определения, всё чаще – массивные определения, содержащие трудные для восприятия обороты. Видимо, соискатели искренне думают, что именно в этом и заключается наука. Однако... верх профессионального достижения для юриста – умение излагать мысли и законы простым и понятным всем языком» [16, с. 127].

Некоторую небрежность в употреблении тех или иных терминов можно проиллюстрировать на примере некорректного применения категории «статус» применительно к землям, территориям, апартаментам и т. д. Категория «статус» должна применяться не к объектам права, а исключительно к субъектам права, имеющим права и обязанности. Вместе с тем наблюдается множество примеров, когда категория «статус» применяется не только к территориям и земельным участкам, но и другим объектам, понятиям и явлениям, закрепляемым в Конституции и других нормативных правовых актах. Например, лингвисты пишут о «правовом *статусе* Правил русской орфографии и пунктуации 1956 года» [18, с. 6], конституционно-правовом *статусе* русского языка [19, с. 21]. Очень интересная ситуация вырисовывается: неужели столь некорректно обходятся со словом «статус» филологи, которые по определению должны чувствовать нюансы русского языка?

На наш взгляд, слово «статус» в филологии и юриспруденции имеет различные значения, подоб-

но тому как юридическая ответственность отличается от ответственности в моральном и философском смысле.

В юридическом значении категория «статус» применима только к субъектам права, а в более широком смысле «статус» включает в себя такие смыслы, как «регулирование», «значение», «уровень правового закрепления», «режим».

Несомненно, трудно не симпатизировать позиции ученых, выступающих за корректное употребление термина «статус» лишь применительно к субъектам права, но и нельзя не признать, что использование его в широком смысле уже приобрело большой размах, и поставить заслон этому живому языковому процессу вряд ли удастся.

6. Влияние злоупотребления иностранной терминологией на понятийно-категориальный аппарат юриспруденции

В научных публикациях давно существует такая тенденция, как заимствование иностранных слов, идей и понятий, порою, абсолютно некритичное, бездумное, так сказать, ради «красного словца» и показного знания зарубежных научных достижений.

Так, непонятно, что А.С. Климова понимает под «генезисом циклического развития прав и юридических обязанностей» [17, с. 21], заимствовав это понятие из иностранных источников. Цикличность более характеризует макропроцессы в больших исторических периодах и цивилизациях (возникновение, расцвет, развитие, отмирание государств, возникновение и разрушение империй и цивилизаций). Но что понимается под цикличностью прав и обязанностей одного и того же государства – автор не поясняет. А.С. Климова неоднократно использует термины «юридическая аккультурация и экспансия» [17, с. 4, 13, 21], но не поясняет, как эти понятия соотносятся с известным термином «имплементация».

Применение англоязычных терминов даже при наличии аналогов в русском языке стало весьма модным и востребованным процессом, как бы придающим дополнительную весомость научным изысканиям. Однажды В.В. Путин на совещании с научной общественностью заметил: «Вот сказал “синергетический эффект” – и ты уже умный»¹.

Приведем примеры излишней увлеченности иностранными терминами.

¹ Игнатьева Л. «Сколково» и «Иннополис» создадут общую инновационную экосистему // Реальное время. URL: [https://realnoevremya.ru/articles/247710-skolkovo-i-](https://realnoevremya.ru/articles/247710-skolkovo-i-innopolis-sozhdut-obschuyu-innovacionnuyu-ekosistemu)

[innopolis-sozhdut-obschuyu-innovacionnuyu-ekosistemu](https://realnoevremya.ru/articles/247710-skolkovo-i-innopolis-sozhdut-obschuyu-innovacionnuyu-ekosistemu) (дата обращения: 17.06.2021).

В монографии профессоров Д.С. Велиевой и М.В. Преснякова «Правовая определенность и права человека» [20] таких терминов немало, причем они и сами пишут в предисловии своей книги, что в ней «довольно много философии и “околофилософских” рассуждений» [20, с. 6]. Заголовки некоторых параграфов: «Интеллигибельность закона как необходимое условие правовой определенности» [20, с. 124]; «Парадигмальность конституционного развития» [20, с. 207]; «Rule of Law» [20, с. 190]; «Rechtsstaat» [20, с. 194]; «...антиномия непоколебимости и эволютивности основных прав» [20, с. 351]. Однако всем этим красивым иностранным терминам вполне может соответствовать русский аналог или русскоязычное пояснение термина. Так, чужеродный, на наш взгляд, термин «юстициабельность» есть «судебная гарантированность».

Термин «юстициабельность», впервые употребленный иностранными учеными более столетия назад [21, с. 225], так и не прижился в отечественной науке. Обходились русскими терминами и категориями. Но теперь его вдруг начали активно употреблять, в том числе молодые ученые. А.С. Климова щедро снабдила автореферат диссертации иностранными терминами, в том числе термином «юстициабельность», который расшифровала как «возможность реальной и защищаемой реализации прав и обязанностей» [17, с. 22]. Раньше это именовалось кратким словом «гарантированность», более понятным правоприменителям, нежели «юстициабельность».

Еще пример с иностранным термином, на этот раз немецкоязычным. После того как была переведена на русский язык, а затем оцифрована книга Юргена Хабермаса «Демократия, разум, нравственность» [22], появилась целая волна публикаций с терминами «делиберативный принцип», «делиберативная демократия», «делиберативное участие» [23–25]. Прошло уже много лет с момента появления этого термина в отечественных изданиях, но компьютер подчеркивает его красной линией (как ошибочное слово). Термин не прижился и в научном сообществе, производит отталкивающее впечатление на практиков.

Слово «делиберативный» в переводе есть «совещательный», «общественный» и означает использование государством коммуникативных процедур с общественностью. Но почему не выразить это русскими словами? Неужели богатый и могучий русский язык не способен отразить то, что элементарно называется учетом общественного мнения законо-

дателем в процессе законотворчества? О.Б. Купцова называет это «государственно-общественным диалогическим взаимодействием» [26, с. 58]. Кроме того, защищена диссертация по консультативным институтам муниципальной демократии [27]. Слова «совещательный» или «консультативный» ничуть не хуже термина «делиберативный».

Некоторые ученые увлекаются иностранными терминами, полагая, что наукообразие и научность – это одно и то же. Так, С.Э. Либанова много лет пытается внедрить в категориальный аппарат юриспруденции термин «демокурия» [28]. Однако этот термин по-прежнему воспринимается как чужеродный, непривычный. Автор пишет, что термин «демокурия» образован от лат. *kurij*, означающего «надзор», «контроль», «народ» [29]. Однако в литературе и Интернете не удается обнаружить такого перевода слова *kurij*.

Достаточно тяжеловесно, используя слова «транспарентность», «стигматизировать» и т. п., выразил свою критику законов, ограничивающих конституционные права граждан, профессор А.А. Кондрашев, по мнению которого «целью вводимых государством ограничений было отнюдь не желание обеспечить транспарентность и открытость для общества и государства в рамках доступа к информации об иностранном финансировании некоммерческих организаций, а возможность политически стигматизировать НКО и наложить дополнительные организационно-финансовые обременения на те из них, которые позволяют себе критику органов государственной власти» [30, с. 97].

Диссертант С.М. Арзуманова пишет, что ею «осуществлена **демаркация** понятий формы, институты, процедуры и форматы муниципальной демократии» [27, с. 7]. Однако термин *demarcatio* (разграничение) уместен более в военной и других науках, а также в качестве разграничения предметов наук. Более удачным в данном случае явился бы термин «разграничение», «соотношение», тем более что автор в другом месте пишет: «Предложено соотношение категорий форма, институт, процедура и формат муниципальной демократии» [27, с. 11]. Кроме того, соотношение может быть не обязательно «демаркационным», но и пересекающимся и т. д.

Использование иностранных терминов в значительной степени засоряет категориальный аппарат юриспруденции. Зачастую иностранные термины применяются в случаях, когда автор либо сам туманно представляет исследуемый предмет (кто неясно мыслит, тот неясно излагает), либо сознательно

затуманивает красивой наукообразностью его «грубое», простое содержание.

7. Разобщенность науки и практики правоприменения – серьезная проблема научных исследований

А.Н. Костюков подчеркивает, что «право – ни что, если его положения не находят своей реализации... <...> Анализ практики правоприменения во всех сферах правовой действительности демонстрирует глубокий кризис правоприменения, повсеместную деконструкцию идей верховенства права и правового государства» и констатирует, что «такое положение вещей – следствие правового нигилизма, глубоко укоренившегося в среде государственных и муниципальных служащих, а также лиц, замещающих государственные должности» [31, с. 160].

Несомненно, проблема разобщения, разрыва между наукой и практикой правоприменения является частью более широкой проблемы отчуждения власти и науки. Так, директор Института социологических исследований, доктор социологических наук, действительный член Академии военных наук С.Н. Паршуткин констатирует «коммуникативный тупик, среди причин и следствий которого всё более глубокая и широкая политизация историков, юристов, философов, филологов, культурологов и других категорий научных работников на фоне взаимных упреков власти и ученых: исследователи и преподаватели говорят о том, что у власти атрофировался орган, способный слушать общественность, а чиновники отвечают, что у ученых будто бы отсутствует орган, способный четко выражать мысль на понятном языке»².

С.Н. Паршуткин абсолютно прав, поднимая эту серьезную проблему всех гуманитарных наук. Особо негативные последствия влечет разрыв между властью и юридическими науками, ведь предполагается, что связь юриспруденции с властью, прежде всего законодательной властью, наиболее очевидна. Но это лишь в идеале.

Следует признать, что в правовом нигилизме власти, в том числе правоприменителей, виноваты не только они, но и наука, когда она слишком далека от реальных потребностей практики, или слишком длинна, а то и непреодолима дорога от разумных предложений ученых по совершенствованию законодательства до реализации этих предложений. Так,

ни одна диссертация по отраслевым юридическим наукам не защищается без конкретных предложений диссертантов по совершенствованию действующего законодательства: обоснованию необходимости в принятии определенных норм и узаконении принципов, уточнению и дополнению отдельных норм и институтов, преодолению противоречий в действующем законодательстве и т. д. То же самое можно сказать не только о диссертациях, но и о множестве публикаций в сфере отраслевых юридических наук, авторы которых формулируют конкретные предложения.

Однако лишь мизерная часть предложений ученых воплощается в законах и иных нормативных актах, при этом путь от научных предложений до законодательной продукции может быть столь длительным, что предложение становится либо слишком перезрелым, либо теряет свою актуальность в связи с изменением ситуации и общественных отношений.

С.И. Захарцев и В.П. Сальников доказывают необходимость функции реализации научных предложений в области права, а соответственно, и органа, ответственного за реализацию этой функции (условно назовем его Центром). По их мнению, необходима система оценки предложений: если исследователь изучил практику применения законодательства и пришел (на основе апробированных результатов) к выводу, что необходимо изменить (уточнить, корректировать) закон, то он получает заключение научного учреждения (вуза, диссовета, НИИ), которое обязано направить конкретные предложения в Центр. В Центре предложения изучаются специалистами и с их экспертной оценкой направляются законодателю. Эта схема схожа с порядком оценки диссертаций экспертным советом ВАК, но последний не создан для реализации выводов исследований. Как отмечают С.И. Захарцев и В.П. Сальников, «и ученые, и законодатели должны двигаться навстречу друг другу. <...> Должна быть распространена практика экспертных правовых оценок законопроектов, при необходимости их широкое обсуждение в научной среде» [32, с. 305].

Создание действенного централизованного механизма учета конкретных научных предложений, изложенных в диссертациях, статьях, монографиях, аналитических записках, рекомендациях научных

² Паршуткин С.Н. Игнорируя ученых-обществоведов, власть готовит новую «перестройку» // Общественная служба новостей. URL: <https://www.osnmedia.ru/opinions/>

ignoriruya-uchyonyh-obshhestvovedov-vlast-gotovit-novuyu-perestrojku/.

юридических форумов и конференций, способствовало бы реализации. Другого пути сблизить науку, закон и практику, пожалуй, нет.

8. Некоторые выводы

1. Исследователи зачастую руководствуются не сущностью науки как приращения нового научного знания, а различными околonaучными мотивами.

2. Избыточное использование иностранных терминов перерастает в негативную тенденцию засорения понятийно-категориального аппарата науки.

3. Борьбa с данным явлением бесперспективно, так как никто не знает в итоге, приживется или нет тот или иной термин в научном обороте, однако ученые должны сами иметь чувство меры, употребляя иностранные термины.

4. Поскольку практика является главным критерием истины, жизнеспособность тех или иных терминов проверяется ею и, соответственно, временем.

5. Любые негативные тенденции научной юриспруденции засоряют ее понятийно-категориальный аппарат, что, в свою очередь, усугубляет разрыв между юридической наукой и практикой.

6. Поскольку слишком мала степень практической реализации научно-правовых исследований в законодательную и правоприменительную практику, необходим более действенный механизм анализа и реализации конкретных предложений ученых-юристов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блохина Н. А. Ответственность президента и прокуратуры за целостность и безопасность государства / Н. А. Блохина, М. А. Власова // Правоприменение. – 2021. – Т. 5, № 2. – С. 86–98. – DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(2).86-98.
2. Кондрашев А. А. Конституционные поправки–2020: о коллизиях и дефектах, порождающих неустрашимые конфликты между «вечными» главами и главами 3–8 Конституции России / А. А. Кондрашев // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 3. – С. 28–29.
3. Постников А. Е. Конституционная модель политической системы России в условиях развития «цифрового общества» / А. Е. Постников // Журнал российского права. – 2020. – № 5. – С. 38–49.
4. Иванова К. А. Трансформация права на свободу слова в сети интернет как инструмента развития демократии / К. А. Иванова, Е. В. Немчинова // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. Вектор юридической науки. – 2019. – № 9. – С. 134–139.
5. Комарова В. В. Реальное и мнимое расширение пределов конституционного права / В. В. Комарова // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 10. – С. 11–23.
6. Турищева Н. Ю. Публично-правовое и частноправовое начала регулирования предвыборной агитации / Н. Ю. Турищева // Журнал российского права. – 2020. – № 1. – С. 89–100.
7. Лазарев В. В. Философские основы имплементационной деятельности / В. В. Лазарев // Журнал российского права. – 2020. – № 9. – С. 5–18.
8. Боброва Н. А. О неконституционности критериев оценки научной деятельности вузов, установленных в 2013 году / Н. А. Боброва // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 6. – С. 42–45.
9. Крусс В. И. Конституционализация актуальной коммунальной обязанности и угрозы злоупотребления правом / В. И. Крусс // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 1. – С. 55–59.
10. Шевердяев С. Н. Актуальные направления разработки проблематики электоральной коррупции в конституционном праве / С. Н. Шевердяев // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 12. – С. 18–23.
11. Гаджиев Г. А. Об особенностях конституционно-правового истолкования норм гражданского права / Г. А. Гаджиев // Закон. – 2009. – № 9. – С. 33–39.
12. Елинский А. В. Конституционное измерение уголовного права / А. В. Елинский // Сравнительное конституционное обозрение. – 2012. – № 3. – С. 77–85.
13. Жаворонкова Н. Г. Диффузия экологических прав: конституционно-правовой аспект / Н. Г. Жаворонкова, Ю. Г. Шпаковский // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. Вектор юридической науки. – 2019. – № 9. – С. 140–145.
14. Углов А. С. Основы конституционализации правового регулирования трудовых отношений в Российской Федерации / А. С. Углов // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 7. – С. 59–65.

15. Боброва Н. А. Особенности предмета конституционного права как метаотрасли / Н. А. Боброва // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 4. – С. 3–9.
16. Захарцев С. И. Диссертационные советы и диссертации по юридическим наукам: некоторые размышления о научных коллективах и качестве их деятельности / С. И. Захарцев, В. П. Сальников // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 115–132.
17. Климова А. С. Гармонизация прав и обязанностей юридическими субъектами как закономерность развития правовой системы общества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. С. Климова. – Н. Новгород, 2021. – 29 с.
18. Белоконь Н. В. Некоторые аспекты функционирования языка в юридической сфере / Н. В. Белоконь // Конституционализм и государствоведение. – 2022. – № 3 (27). – С. 5–9.
19. Янускина В. В. Конституционно-правовой статус русского языка и его роль в формировании и развитии российской государственности / В. В. Янускина. – М., 2017. – 196 с.
20. Велиева Д. С. Правовая определенность : моногр. / Д. С. Велиева, М. В. Пресняков. – Саратов : Саратовский источник, 2021. – 401 с.
21. Дайси А. В. Основы государственного права Англии. Введение в изучение английской конституции / А. В. Дайси, проф. Оксфорд. ун-та ; под ред. П. Г. Виноградова ; пер. О. В. Полторацкой. – 2-е изд. – М. : Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1907. – 671 с.
22. Хабермас Ю. Демократия, разум, нравственность : пер. с нем. / Ю. Хабермас. – М. : Academia, 1995. – 252 с.
23. Посконин В. В. Значимость понятия «дискурс» в модели делиберативной демократии / В. В. Посконин, О. В. Посконина // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2006. – № 3. – С. 41–56.
24. Тушков А. А. Делиберативный принцип в теории и практике политической модернизации / А. А. Тушков // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2012. – № 3. – С. 161–169.
25. Раздьяконова Е. В. Делиберативное участие в конституционном развитии России: теоретические аспекты и историческая ретроспектива / Е. В. Раздьяконова // История государства и права. – 2023. – № 5. – С. 15–20.
26. Купцова О. Б. Развитие языка права в условиях цифровизации общественных отношений / О. Б. Купцова // Юридическая орбита. – 2021. – № 1. – С. 56–61.
27. Арзуманова С. М. Консультативные институты муниципальной демократии в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. М. Арзуманова. – Казань, 2023. – 29 с.
28. Либанова С. Э. Демокруция : моногр. / С. Э. Либанова. – Курган : Изд-во Кург. гос. ун-та, 2014. – 256 с.
29. Либанова С. Э. Демокруция как способ обеспечения эффективности государственного управления гражданским обществом / С. Э. Либанова // Вестник КГУ. – 2017. – № 1. – С. 74–78.
30. Кондрашев А. А. Иностранные агенты в России: как заимствованный американский правовой институт приобрел иной смысл в российском законодательстве и правоприменительной практике / А. А. Кондрашев // Сравнительное конституционное обозрение. – 2021. – № 4 (143). – С. 97–121.
31. Костюков А. Н. О правоприменении в современной России / А. Н. Костюков // Правоприменение. – 2017. – Т. 1, № 1. – С. 159–172. – DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(1).159-172.
32. Захарцев С. И. Философия и юридическая наука : моногр. / С. И. Захарцев, В. П. Сальников. – М. : Юрлитинформ, 2019. – 424 с.

REFERENCES

1. Blokhina N.A., Vlasova M.A. Responsibility of the President and the Prosecutor's Office for the integrity and security of the state. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2021, vol. 7, no. 2, pp. 86–98. DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(2).86-98. (In Russ.).

2. Kondrashev A.A. Constitutional amendments – 2020: on collisions and defects that give rise to unavoidable conflicts between the "eternal" chapters and chapters 3-8 of the Constitution of Russia. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2021, no. 3, pp. 28–29. (In Russ.).
3. Postnikov A.E. The Constitutional Model of the Political System of Russia in the Context of the Development of the "Digital Society". *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2020, no. 5, pp. 38–49. (In Russ.).
4. Ivanova K.A., Nemchinova E.V. Transformation of the right to freedom of speech on the Internet as a tool for the development of democracy. *Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina. Vektor yuridicheskoi nauki = Bulletin of the University named after O.E. Kutafin. Vector of legal science*, 2019, no. 9, pp. 134–139. (In Russ.).
5. Komarova V.V. Real and imaginary expansion of the limits of constitutional law. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual problems of Russian law*, 2018, no. 10, pp. 11–23. (In Russ.).
6. Turishcheva N.Y. Public-law and private-law principles of regulation of election campaigning. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2020, no. 1, pp. 89–100. (In Russ.).
7. Lazarev V.V. Philosophical foundations of implementation activities. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2020, no. 9, pp. 5–18. (In Russ.).
8. Bobrova N.A. On the unconstitutionality of the criteria for assessing the scientific activity of universities established in 2013. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2018, no. 6, pp. 42–45. (In Russ.).
9. Kruss V.I. Constitutionalization of the actual communal obligation and the threat of abuse of the right. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2017, no. 1, pp. 55–59. (In Russ.).
10. Sheverdyayev S.N. Current Trends in the Development of the Problems of Electoral Corruption in Constitutional Law. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2017, no. 12, pp. 18–23. (In Russ.).
11. Gadzhiev G.A. On the peculiarities of the constitutional and legal interpretation of the norms of civil law. *Zakon*, 2009, no. 9, pp. 33–39. (In Russ.).
12. Elinsky A.V. The Constitutional Dimension of Criminal Law. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie = Comparative Constitutional Review*, 2012, no. 3, pp. 77–85. (In Russ.).
13. Zhavoronkova N.G., Shpakovsky Yu.G. Diffusion of environmental rights: Constitutional and legal aspect. *Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina. Vektor yuridicheskoi nauki = Bulletin of the University named after O.E. Kutafin. Vector of legal science*, 2019, no. 9, pp. 140–145. (In Russ.).
14. Uglov A.S. Fundamentals of constitutionalization of legal regulation of labor relations in the Russian Federation. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2015, no. 7, pp. 59–65. (In Russ.).
15. Bobrova N.A. Features of the subject of constitutional law as a meta-branch. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*, 2019, no. 4, pp. 3–9. (In Russ.).
16. Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. Dissertation councils and dissertations in legal sciences: Some reflections on research teams and the quality of their activities. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' = Jurisprudence: History and Modernity*, 2019, no. 12, pp. 115–132. (In Russ.).
17. Klimova A.S. *Harmonization of rights and obligations by legal entities as a pattern of development of the legal system of society*, Cand. Diss. Thesis. Nizhny Novgorod, 2021. 29 p. (In Russ.).
18. Belokon' N.V. Some aspects of the functioning of language in the legal sphere. *Konstitutsionalizm i gosudarstvovedenie = Constitutionalism and State Studies*, 2022, no. 3 (27), pp. 5–9. (In Russ.).
19. Yanuskina V.V. *Constitutional and legal status of the Russian language and its role in the formation and development of Russian statehood*. Moscow, 2017. 196 p. (In Russ.).
20. Velieva D.S., Presnyakov M.V. *Legal certainty*, Monograph. Saratov, Saratovskii istochnik Publ., 2021. 401 p. (In Russ.).
21. Dicey A.V. *Fundamentals of state law in England. Introduction to the Study of the English Constitution*, 2nd ed. Moscow, I.D. Sytin Publ., 1907. 671 p. (In Russ.).
22. Habermas J. *Democracy, reason, morality*. Moscow, Academia Publ., 1995. 252 p. (In Russ.).
23. Poskonin V.V., Poskonina O.V. The importance of concept "discourse" in model of deliberative democracy. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya "Ekonomika i pravo" = Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*, 2007, no. 6, pp. 41–56. (In Russ.).

24. Tushkov A.A. Deliberative principle in the theory and practice of political modernization. *Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa = The Territory of new opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2012, no. 3, pp. 161–169. (In Russ.).

25. Razdyakonova E.V. Deliberative Participation in the Constitutional Development of Russia: Theoretical Aspects and Historical Retrospective. *Istoriya gosudarstva i prava = History of State and Law*, 2023, no. 5, pp. 15–20. (In Russ.).

26. Kuptsova O.B. Development of the Language of Law in the Context of Digitalization of Public Relations. *Yuridicheskaya orbita = Legal orbit*, 2021, no. 1, pp. 56–61. (In Russ.).

27. Arzumanova S.M. *Consultative Institutions of Municipal Democracy in the Russian Federation: Constitutional and Legal Research*, Cand. Diss. Thesis. Kazan, 2023. 29 p. (In Russ.).

28. Libanova S.E. *Democuria*, Monograph. Kurgan, Kurgan State University Publ., 2014. 256 p. (In Russ.).

29. Libanova S.E. Democuria as a Way to Ensure the Effectiveness of Public Administration of Civil Society. *Vestnik KGU = Bulletin of Kurgan State University*, 2017, no. 1, pp. 74–78. (In Russ.).

30. Kondrashev A.A. Foreign Agents in Russia: How a Borrowed American Legal Institution Acquired a Different Meaning in Russian Legislation and Law Enforcement Practice. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie = Comparative Constitutional Review*, 2021, no. 4 (143), pp. 97–121. (In Russ.).

31. Kostyukov A.N. On law enforcement in modern Russia. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2017, vol. 1, no. 1, pp. 159–172. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(1).159-172. (In Russ.).

32. Zakhartsev S.I., Sal'nikov V.P. *Philosophy and Legal Science*, Monograph. Moscow, Yurlitinform Publ., 2019. 424 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Боброва Наталья Алексеевна – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, депутат Самарской Губернской Думы, профессор кафедры конституционного и административного права
Тольяттинский государственный университет
445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14
E-mail: bobrovana@mail.ru
SPIN-код РИНЦ: 4558-9297; AuthorID: 249980

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Natalia A. Bobrova – Doctor of Law, Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Deputy of the Samara Provincial Duma; Professor, Department of Constitutional and Administrative Law
Togliatti State University
14, Belorusskaya ul., Togliatti, 445020, Russia
E-mail: bobrovana@mail.ru
RSCI SPIN-code: 4558-9297; AuthorID: 249980

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Боброва Н.А. Современные тенденции научных исследований и их влияние на категориальный аппарат юриспруденции / Н.А. Боброва // Правоприменение. – 2024. – Т. 8, № 2. – С. 15–24. – DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(2).15-24.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Bobrova N.A. Contemporary trends in scientific research and their influence on the categorical apparatus of jurisprudence. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2024, vol. 8, no. 2, pp. 15–24. DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(2).15-24. (In Russ.).